

Назрело

ЕЩЁ СВЕЖО В ПАМЯТИ ТО ВРЕМЯ,
КОГДА В НАШЕЙ СТРАНЕ РАБОТА
БЫЛА ВСЕГДА.

На заводах трудились в три смены, а было и так, что трудились восемь через восемь. Иными словами человек восемь часов работал, потом восемь отдыхал, затем цикл повторялся. В конце месяца обычно выходили на работу и по выходным за двойную плату или отгул. Иногда и праздничные дни прихватывали, на определенных условиях. Все делалось в угоду Его Величества Плана.

Рабочие руки требовались всегда и везде, в любой сфере трудовой деятельности. Люди разных специальностей были востребованы почти без ограничений. Редких не желающих работать граждан могли наказать за тунеядство. Люди были уверены в за-

ется третья волна сокращений работников: 80-100 человек. В первые две волны было сокращено примерно по 80 человек. Сокращения связаны со строительством парогазовой теплоэлектростанции. Понятно, прогресс на месте не стоит, все внедренное новое всегда высвобождает рабочие руки. Но как жить дальше без работы?

С этим вопросом я обратился к председателю профсоюзного комитета предприятия Людмиле Иннокентьевне Ковалёвой. По ее информации, руководство публичного акционерного общества «Т плюс» из Москвы присылает в Екатеринбург списки городов, где имеются вакансии на электростанциях по разным специальностям. Это может быть любой российский город, география довольно обширная. Из областного центра дан-

далеко не все сделали это в связи с сокращением штатов. Многие, не сориентировавшись, уволились по соглашению сторон, а это значит, на учет в Центр занятости населения их уже не поставят, и пособие по безработице, хоть и мизерное, им, конечно, «не светит» (к слову, на сегодня на учете в ЦЗН состоит примерно 60-65 человек от числа уволенных с электростанции). Вот такая не веселая картина получается.

В конце мая, как информирует Людмила Иннокентьевна, по инициативе главы Нижнетуринского городского округа Л.В. Тюкиной состоялось заседание комиссии с присутствием представителей заинтересованных сторон. Главный вопрос повестки дня — судьба тех энергетиков, кому приходится расставаться с электростанцией. Но, увы, ничего утешительного, по мнению

да многочисленного коллектива работников осталась на «НТЭАЗ Электрик». За ненадобностью опустели железнодорожные станции, местами даже рельсы покрылись ржавчиной. Что тут скажешь, полный упадок, деградация...

И что теперь в такой вот непростой ситуации людям делать? Где средства для выживания зарабатывать? Наступило время, когда никто не назовет безработного тунеядцем. Сидите дома — и сидите, не ходите по работодателям, не надоедайте им, у них экономия на каждом уволенном. И в Центре занятости населения вас тоже никто не ждет, вам платить что-то надо, и работу предложить не смогут, нет ее в городе. Даже сторожем устроиться с окладом в пять тысяч рублей сегодня нереально. Сторожа, увольняясь, уже как монархи свою должность передают родственникам по наследству. Если где и понадобится какой-то работник, то обязательно с опытом работы по нужной специальности. Но опять же не могут все люди быть с опытом, его тоже надо где-то приобретать. А тем, кому за пятьдесят, вообще ловить нечего, в этом возрасте они ни на что не нужны. Вот так у нас решается проблема создания рабочих мест. В городе ужасающая картина с дорогами, состоянием домов, дворов, кругом помойки. Детских площадок нет, машины свои автовладельцы паркуют на газонах, летом вместо цветочных клумб выросли лопухи да крапивы, зимой все в снегу. А почему бы не организовать соответствующие службы благоустройства по приведению в порядок этих объектов, занять людей полезным делом, дать им наконец-то хоть что-то заработать. Не надеяться на управляющие компании, от которых толку не будет никогда. Там только бумаги на оплату услуг печатают вовремя. И почему бы администрации округа не обратиться к правительству области с предложением помочь организовать в Нижней Туре какое-то новое производство, где бы можно было занять людей работой? Что-то же надо делать, иначе город вообще встанет. Сегодня многие сетуют на то, что от нас уезжает молодежь. Но если рассуждать здраво, что ей здесь делать? Чем занять себя? Ни один родитель не пожелает своему ребенку судьбы российского безработного. Население нашего города убывает, скоро и руководить-то нечем будет, вместо горсовета хватит и маленького сельсовета. Но время еще не ушло можно еще что-то предпринять в этом направлении.

Цены на товары, стоимость услуг ЖКХ, да и других возрастают, и никому не интересно, по карману ли они нашим гражданам. Пока не будет в Нижней Туре работы, говорить о достойном будущем не приходится. Пора наконец-то начинать импортзамещением заниматься, что-то на площадях имеющихся в городе предприятий выпускать или создавать их заново. Ведь в наших магазинах сегодня от компьютеров до канцелярских товаров все импортное, складывается такое ощущение, будто в стране ничего своего не производится. А россияне без работы. Вот парадокс, не правда ли?

А. МАЛЫГИН
Нижняя Тур

Благоустройство

Люди многого не просят...

БОЛЕЕ всего нас обычно волнует состояние дорог, по которым приходится если не ездить часто самим, то ходить. И среди подобных, как то ни печально, в Нижней Туре есть такие, что дорогами можно называть, лишь имея богатую фантазию, не дороги это, а так — направления.

Причем направления с громкими названиями, такими как ул. Орджоникидзе, например. Вернее было бы переименовать ее в улицу Испытаний. Испытаний обуви, ходовой части автомобилей и нервов тех, кому приходится ее преодолевать. Желая проверить себя и технику на прочность надо просто хотя бы один раз попробовать проехать здесь. Уверю, вас обгонит любой пешеход, причём идущий не самой быстрой походкой. Ибо развить скорость транспорта на этой улице не представляется возможным, иначе от дикой тряски пострадаете и вы, и ваше транспортное средство. Не дорога, а яма на яме, будто кто-то специально их выкопал. И проезжая часть этой улицы пребывает в удру-

На проезжей части
ул. 8 Марта в Нижней Туре.
ФОТО АВТОРА

чающем состоянии годами. Но и она не дотягивает до того безобразия дорожного полотна, что сложилось на ул. 8 Марта, проехать по которому вообще невозможно. Многие жители города пытаются добраться до нецентрализованного источника питьевой воды, расположенного здесь. Но если зимой к нему все-таки как-то можно подъехать с любой стороны улицы, то теперь из-за наличия на проезжей части огромных ям сделать это нельзя. Даже на внедорожниках люди не рискуют здесь ездить, что уж о другом транспорте говорить. Чтобы преодолеть дорогу в создавшихся условиях, требуется большое искусство от пешехода или водителя, да и то не факт, что без потерь обойдешься, технику, обувь сможешь уберечь, в аварию не угодишь. А ведь, как не раз уже слышал от возмущенных горожан, на улице этой не последние в городе люди живут, которым под силу было бы давно решить проблему, поставить вопрос перед территориальной Думой, исполнительной властью. Но не замечают власти имущие подобного безобразия, сетуют нижнетуринцы, значит, устраивает оно наших депутатов, чиновников, тех, кого в первую очередь подобное должно заботить. И никто из простых граждан уже не верит в их способность, желание облегчить их жизнь. А ведь люди многого не просят, не требуют заасфальтировать дорогу, но трактор, грейдер могла бы городская служба благоустройства найти, чтобы хоть как-то срезать бугры и засыпать ямы на проезжей части...

На вышеуказанных улицах и тротуарах нет, люди идут по ямам, порой наполненным водой после дождя, спотыкаются о возвышенности. Вот жизнь... Не жизнь, а житуха...

А. ВЛАДИМИРОВ
Нижняя Тур

Без работы

Картина маслом...

КАРИКАТУРА ИЗ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

втрашнем дне, знали, что голодными они не останутся. И вдруг все резко изменилось. В стране грянули перемены. Не берусь судить, к лучшему или худшему, только огромное количество людей стали просто не нужны там, где еще вчера считались высококлассными специалистами, где их часто просили задержаться на работе или же выйти поработать в выходной день. По стране прокатилось чуждое нам и жуткое по своей сути слово «безработица». В народе пропала уверенность в будущем, на плечи легли заботы о том, как прожить день сегодняшний и не оставить больших проблем на день завтрашний. Конечно, всё это общие фразы, все это придумано не нами и не в масштабах нашей Нижней Туры. Так сегодня живет вся страна, где-то лучше, где-то хуже. Но вопрос — как жить, и что будет завтра — многие нижнетуринцы хотели бы получить ответ.

В «Резонансе» № 15 от 14 апреля текущего года сообщалось, что на Нижнетуринской ГРЭС ожида-

ные о свободных рабочих местах поступают в Нижнюю Туру. И уже здесь, на месте, попавшим под увольнение работникам предлагают работу на выбор, где они пожелают. Только не так-то это просто, взять и сорваться с места, уехать куда-то, фактически начать новую жизнь. Возраст, здоровье, жилье, климат, наконец. Подобрать решение не каждому под силу принять. Люди ищут другие выходы из положения, кто-то пошел в службы такси, другие готовы и дворниками, сторожами трудиться, но только не покидать родные места. Здесь же, на НТГРЭС или других предприятиях, расположенных на территории округа или в соседнем Лесном, работу предложили единицам. А ведь будет еще и четвертая волна сокращений, которая начнется с 1 июля. С предприятия уйдет еще 61 человек, те люди, кто числится в штате управления Свердловского филиала. Причем среди тех, кому пришлось покинуть электростанцию,

Л.И. Ковалевой, сказать по итогам совещания нельзя. Людям предлагается все то же — сменить место жительства и трудоустроиться на родственных предприятиях других городов. К примеру, было сообщено, что вакансии есть на ТЭЦ «Академическая» (г. Екатеринбург). Вопрос: поедут ли туда люди предпенсионного возраста, вся жизнь которых прошла в Нижней Туре, да и ждут ли их там? Наверное, предпочтение тоже молодым отдается. Но самое главное, — где люди там жить будут, ведь цены на жилье в столице Урала заоблачные... В общем, замкнутый круг.

И сокращение штатов идет, увы, не только на НТГРЭС. В апреле на «Венте» несколько десятков человек остались без работы. К тому же, завод работает в четырехдневном режиме. Трудоустроить своих бывших работников здесь так же не представляется возможным. По четыре дня в неделю трудятся люди и на «Тизоле». Совсем малая часть от неког-